

Я полностью понимала то, что чувствует Ханиэль, потому вновь её обняла. Суставы на её крыльях всё ещё были скованы от холода; когда я начала массировать её крылья и маленькие ножки, которые были тоньше пальца, те стали слабо подёргиваться.

[- Гос... пожа Челный лебедь.]

- Сейчас я мама. Ты можешь называть меня мамой, когда мы дома.

[- Мама. Хлюп.]

Когда я услышала, что она позвала меня совершенно отчётливо, я спокойно выдохнула. Только сейчас я до конца осознала то, что Ханиэль в безопасности, и та тревога, которая всё это время была где-то во мне, начала рассеиваться.

- Какое счастье. Я так рада.

[- Мадам, я ведь вам всё сказала о принцессе, зачем вы переживаете?]

(П.п.: в прошлой главе Селена объясняла состояние Ханиэль тем, что та просто удивилась и испугалась, увидев Императора, настолько он пугающе выглядел)

Селена вытянула шею, напустив на себя важный вид. У меня возникло желание придушить утку, но я только посмотрела на неё косо.

Даже у личинки цикады есть способность катиться*. Удивительно, что даже у него была эта сторона, именно поэтому этот тиран спас нас.

(П.п.: Пословица примерно значит, что даже у самого неспособного есть какой-то неожиданный талант)

- В-в любом случае не стоит судить человека лишь по его внешнему виду.

[- Не знаю, к чему вы сделали такой вывод, но это действительно правда.]

- ...Давай сюда свою шею.

Как она и хотела, я нежно почесала шею Селены, которая наконец-то сказала что-то правильное. Видимо, это было место, до которого она не могла самостоятельно добраться крыльями, потому она расслабленно встряхнула своим телом.

[- Мама! Ханиэль! Ханиэль тоже!]

- Да-да, и тебя.

Когда две птицы терлись с друг другом рядышком, чтобы именно их почесали, две мои руки были оккупированы ими. Заодно я постаралась приобнять Ханиэль, которая всё ещё дрожала, и прошептала ей на ушко:

- ...Возможно, он не такой и страшный, Ханиэль.

- Сестра, как долго ты собираешься оставаться в таком состоянии?!

- ...

- Ух, сестра!

В самой глубокой главной комнате герцогства, где Рания сидела прямо, сложив руки вместе, она резко открыла глаза.

Несмотря на то, что Ребекка некоторое время назад трясла свою старшую сестру, чтобы заставить её выслушать себя, как только она встретилась с её пристальным взглядом - она испугалась до смерти и попятилась.

- ...Ч-что. Почему так внезапно?

- Где Лонан?

- Почему ты продолжаешь вызывать его к себе? Сколько бы я ни думала об этом, я не могу понять... И почему я, леди, должна это делать?

- Тогда это должна сделать я?

- ...

- Ребекка, я говорила это уже несколько раз: это твоя работа. Эта работа, на которую ты сама напросилась.

Наблюдая за тем, как её младшая сестра ворчит, Рания была хладнокровной до конца.

Услышав в её словах скрытую угрозу, Ребекка прикусила губу.

Её слова означали "только ты можешь это сделать", но это могло быть сказано с разным смыслом: если положительно, то это – «я доверяю тебе», если негативно, то это значило - "сделай хотя бы это".

- Я же сказала тебе хорошенько присматривать за этой женщиной. Но как ты посмела дать ей надежду на побег?

- Это потому что ты слишком сильно мучала её. И я слышала, что она даже не сбежала? Что в корзинке не было ничего, кроме вяленой рыбы...

- Заткнись!

Хотя девизом Рании было быть спокойной и элегантной, она сжала ладони в кулаки и ударила ими по столу.

Впервые увидев эту сторону своей старшей сестры, Ребекка уступила, не в силах больше возражать.

Какой бы наивной она ни была, она понятия не имела, в каких обстоятельствах окажется, если потеряет расположение своей сестры.

На самом деле это была не единственная причина.

Ребекка подумала о своём парне, который уже довольно давно покинул Северные земли. А то, когда они смогут встретиться снова, зависело оттого, когда её сестра позовет его обратно.

- Ах, ладно. Теперь я буду очень хорошо за ней присматривать.

- Ребекка, ты думаешь, если эта женщина вновь попробует какие-то безумства, на этом всё и закончится?

- Это правда, но она до сих пор вела себя так тихо здесь. Я даже не знаю, почему она внезапно сошла с ума и взбесился сейчас, но...

- Сошла с ума?

Эта женщина?

Презрительная улыбка Рании была пугающей.

Обычно эту улыбку она всегда прятала за маской, но не в этом месте, здесь ей не нужно было

скрывать это от кого-либо.

Будь то её бестолковая, легкомысленная младшая сестра или мужчина, стоящий в дверях и затаивший дыхание.

- Что ты делаешь? Неходишь, когда пришёл.

- Как и ожидалось от леди.

Лонан вошел, не издав ни единого звука, его длинная мантия волочилась по полу. Не зная, что он пришел, Ребекка, не раздумывая, подняла голову и столкнулась вплотную с его бледным лицом.

- Мпф.

От одного взгляда на него у неё мурашки побежали по коже, и она бессознательно потёрла руки. Её сестра сидела так небрежно, несмотря на то, что находилась перед таким мужчиной, для Ребекки он казался больше пугающим, чем впечатляющим.

- К сожалению, похоже, что вторая леди не находит удовольствия в моём присутствии.

- Б-более чем...

- Хм... Возможно, леди всё ещё не оправилась от предыдущего инцидента...

- Это не так! Как ты смеешь говорить так грубо!

Ребекка крикнула на Лонана, который наклонил голову в её сторону. Порозовевшие щеки девушки на контрасте с бледным лицом мужчины делали её единственным человеком в этой комнате, кого можно было назвать живым.

- ...Ребекка, почему ты до сих пор не ушла?

- Я-я уже иду!

Когда к этому добавился пристальный взгляд её сестры в сочетании с выражением раздражения на лице из-за шума, Ребекка открыла дверь и ушла, будто убегая.

Судя по тому, как ее топанье раздавалось по всему коридору, казалось, что её гнев еще не полностью прошёл.

- Юная леди всегда полна энергии, когда я её вижу.

- Прекрати нести чушь.

- Боже мой, леди Рания сегодня особенно энергична.

- ...

Его многозначительно улыбающиеся губы была странными. Вместо того, чтобы быть красными, они были окрашены в более тёмно-фиолетовый цвет. Уголки его губ были подняты так высоко, что она могла бы засомневаться, но Рания хотела скорее перейти к делу.

- Там? Ты был там?

- Конечно. Ведь это был чей-то приказ.

- ...

- Она была порезана очень аккуратно, но, как вы и сказали, миледи, здесь не было задействовано никакой магии. Разве не очевидно, кто мог так порезать изгородь из проволоки?

- Но зачем это Его Величеству!

Рания прикусила губу, на её лице застыла очень сложная гримаса.

- Мои головные боли не прекращаются. Кэтрин. Почему Его Величество так переживает из-за этой женщины...

- Твоя голова болит не из-за того, что ты о них думаешь как о паре?

- ...

Взгляд Рании устремился на Лонана, который угадал её мысли. Но вскоре она нахмурила брови, как будто в этом не было никакого смысла.

Такого не может быть.

Он был мужчиной, который редко даже разговаривал с другими женщинами с тех пор, как был наследным принцем. Поскольку его мысли всегда были написаны на его лице, ей не нужно было думать о других причинах.

Раздражение и безразличие.

Для него женщина ничего не значила, кроме этих двух вещей. Это мог сказать любой проходящий мимо человек, просто посмотрев в его глаза.

Другие находили взгляд Императора пугающим и чувствовали онемение от него, но ей повезло гораздо больше, поскольку это означало, что она могла выиграть больше времени, сохраняя при этом большую дистанцию.

- Не смей меня. Должно быть, он был ошарашен тем, что эта женщина делает столько глупостей.

- Конечно. В конце концов, она безумная ведьма.

- ...

Даже когда Лонан согласился, выражение лица Рании ничуть не смягчилось.

Нет, на самом деле все стало ещё более запутанным.

Потому что она лучше всех знала, что эта женщина вовсе не безумная ведьма.

- В любом случае я хотела сказать, что пока тебя не было, ничего особенного не происходило. Она знала своё место и не переступала черту.

- Такой она была. И поэтому вы не вводили никаких ограничений.

- По какой причине она изменилась? Как смеет она противостоять мне, как смеет убежать.

- ...Побег?

- Чем ты до сих пор слушал? Ты не сможешь обмануть мои глаза. Она определенно намеревалась сбежать.

Что за пикник, это была чушь.

Вплоть до того момента, как прибыл Император, она была готова вставать передо мной на колени.

Хотя она и не знала, зачем ей вяленая рыба в корзине...

- А-а-а-а! Эта ведьма!

- Пожалуйста, успокойтесь, миледи. Если это правда, то не должны ли вы посмотреть на это с другой стороны?

- С какой такой другой стороны. Ты сам сказал, что Его Величество собственноручно перерезал проволочный забор! Земля там официально находится во владении императорской виллы. Если я поставлю там новый, что мне делать, если он направит свой гнев на меня?

- В таких вещах вы становитесь обычной леди.

- Если тебе есть что сказать, говори!

- Я только имел в виду, что вы логичны во всем остальном, но теряете свой разум, когда дело касается Его Величества.

Не было ничего более неприятного, чем выражение жалости на лице Лонана. Этот диссонанс был тем, что заставило Ранию сконцентрироваться вновь.

- Я уже говорила это Ребекке, но эта женщина никогда не была такой до сих пор. Она всегда была хитрее, чем кто-либо другой, в вещах, которые касались её выживания. Она знает, что за пределами особняка её не ждет ничего, кроме смерти, так откуда мне знать причину, по которой она сейчас так себя ведет?

- Это верно. Как тот, кто проклял её, я очень хорошо знаю, что она боялась смерти больше, чем кто-либо другой.

- Что ты пытаешься сказать?

- Глава дома, подумайте об этом. Если женщина, которая не сумасшедшая и которой нечего терять, рискует своей жизнью, чтобы выбраться отсюда...

Обратившись к ней по титулу, который ей сейчас нравился больше всего, чтобы привлечь её внимание, Лонан подразнил её своим змееподобным языком.

- Должно быть, у неё была на то веская причина.

- Ханиэль, Ханиэль. Наша принцесса!

Я обнял мою дорогую принцессу, даже напевая ей мелодию, но она оставалась печальной.

Шок, который она испытала от появления своего брата, был огромным, но на этом заботы трёхлетнего ребёнка не закончились.

[- Она не тут! Не тут!]

- Почему ты говоришь, что твоя мама не тут, она здесь.

[- Лента плопала! Хлюп.]

В моих руках Ханиэль подняла свои крылья к голове, хотя она не могла дотянуться до неё, как бы ни старалась.

Что ж, её брат, который не должен был появиться – появился, а лента, которая должна была быть – исчезла. Ханиэль наконец упала на пол, испытав в своей жизни самый большой двойной шок.

[- Она не тут! Б-блат тут!]

- ...Малышка.

Какая королева драмы.

Кэтрин вновь обняла Ханиэль, которая, как настоящая героиня, упала на одну сторону.

Без лишних мыслей.

* "Даже у личинки цикады есть способность катиться". Есть предыстория к этой пословице: Личинка цикады была очень толстой и круглой. Потому люди считали её ленивой, медленной и бесполезной. Когда личинка упала с дерева, все забеспокоились о ней, но она спаслась, потому что свернулась в колечко и скатилась. Потому люди думают, что её способность - кататься [колёсиком].